

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ КОНСТИУТИЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Г. М. Шигапова^{1,2}, Shigapova_Guzal@mail.ru

¹ Управление Росреестра по Челябинской области, г. Челябинск, Россия

² Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Аннотация. Автор анализирует содержание конституционных норм, объектом регулирования которых выступают земельные отношения. Посредством аксиологического анализа обосновывается вывод о том, что конституционно-правовое регулирование земельных отношений обусловлено особым значением земли как объекта природы и важнейшего природного ресурса. Высказывается мнение о том, что конституционная ценность земли может быть раскрыта через уникальные свойства этого природного объекта, который в различных аспектах служит основой существования человека и всего общества, позволяет удовлетворять важнейшие потребности личности и общества, в том числе духовно-культурные потребности народов страны. Приводятся аргументы о приоритете публичных интересов в сфере земельных отношений перед потребностями отдельного индивида, что составляет аксиологическую сущность конституционно-правового регулирования земельных отношений.

Ключевые слова: земля, конституция, конституционные ценности, правовой режим, норма права.

Для цитирования: Шигапова Г. М. Земельные отношения как объект конституционно-правового регулирования: аксиологический аспект // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2025. Т. 25. № 4. С. 84–91. DOI: 10.14529/law250412.

Original article

DOI: 10.14529/law250412

LAND RELATIONS AS AN OBJECT OF CONSTITUTIONAL-LEGAL REGULATION: AXIOLOGICAL ASPECT

Г. М. Шигапова^{1,2}, Shigapova_Guzal@mail.ru

¹ Rosreestr Office for the Chelyabinsk Region, Chelyabinsk, Russia

² South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The author analyzes the content of constitutional norms, the object of regulation of which is land relations. Through axiological analysis, the author substantiates the conclusion that the constitutional and legal regulation of land relations is conditioned by the special significance of land as an object of nature and the most important natural resource. It is argued that the constitutional value of land can be revealed through the unique properties of this natural object, which in various aspects serves as the basis for the existence of man and society as a whole, allows to meet the most important needs of the individual and society, including the spiritual and cultural needs of the peoples of the country. Arguments are given about the priority of public interests in the sphere of land relations over the needs of an individual, which constitutes the axiological essence of constitutional-legal regulation of land relations.

Keywords: land, constitution, constitutional values, legal regime, rule of law.

For citation: Shigapova G. M. Land relations as an object of constitutional-legal regulation: axiological aspect. *Bulletin of the South Ural State University. Series “Law”*. 2025. vol. 25. no. 4. pp. 84–91. (in Russ.) DOI: 10.14529/law250412.

Уяснение смысла и содержания конституционных норм имеет важное методологическое значение. Конституционные нормы формируют основу правовой системы государства, определяют права и обязанности граждан,

полномочия государственных органов и принципы функционирования власти, отражают важнейшие характеристики общества, государства и личности в их соотношениях и взаимосвязях [5, с. 209]. Понимание этих

норм помогает правильно реализовывать законы, принимать решения в соответствии с ними, чем обеспечивается законность действий всех участников общественных отношений.

В нормах Конституции Российской Федерации земля упоминается многократно и в разных значениях:

- в значении территории (пreamble);
- в природоресурсном и природоохранном значении (ч. 1 ст. 9, ч. 2 ст. 36);
- в значении объекта имущественных прав (ч. 2 ст. 9, ч. 1 ст. 36);
- в значении объекта, по поводу которого разграничиваются полномочия между федерацией и ее субъектами (ч. 3 ст. 36, п. «в», «к» ч. 1 ст. 72).

Можно также отметить, что хотя в ст. 42 (право на благоприятную окружающую среду) и ст. 58 (обязанность сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам) земля прямо не упоминается, однако отношения по использованию и охране земель с ними тесно связаны.

Среди перечисленных норм центральное место занимают положения ч. 1 ст. 9 Конституции РФ, которая находится в гл. 1 «Основы конституционного строя», что определяет ее значение для всей системы правового регулирования земельных отношений. Иными словами, эта норма «на уровне конституционного принципа закладывает основы конституционно-правового режима земли» [15]. Поэтому от правильного понимания содержания этой нормы зависит верность любых выводов относительно земли как объекта конституционно-правового регулирования.

Анализ конституционных норм, объектом регулирования которых выступают земельные отношения, целесообразно построить на основе аксиологического подхода, позволяющего выявить значимость явления для человека с точки зрения его потребностей и интересов [3, с. 12]. В теории конституционного права ценностный аспект исследования конституционных норм получил довольно широкое распространение, поскольку, как отмечено В. Д. Зорькиным, «в определенном смысле Конституция есть выражение основных юридических ценностей» [13]. По мнению Н. С. Бондаря, «в основе конституционно-правовой науки должна лежать идея ценностной обусловленности познания современного мира, включая ценностное познание системы современного рос-

сийского конституционализма во всех его главных проявлениях и компонентах» [5, с. 179]. Соглашаясь с этим суждением, полагаем возможным утверждать, что выявление ценностной основы конституционно-правового регулирования земельных отношений имеет определяющее значение для формирования отраслей законодательства, в первую очередь земельного и природоохранного.

Земля как конституционная ценность.

Понятие «конституционная ценность» не имеет нормативного закрепления. Положения ст. 2 Конституции РФ, по нашему мнению, такого определения также не содержат. Тем не менее оно широко используется как в научной литературе, так и в практике Конституционного Суда Российской Федерации. Интерес представляет позиция судей Конституционного Суда Российской Федерации по этому вопросу. Так, С. П. Маврин рассматривает в качестве конституционных ценностей «расчетанные на благотворный эффект при своем практическом воплощении в жизнь эксплицитно выраженные либо имплицитно подразумеваемые Конституцией России идеи, идеалы, принципы, стандарты и цели, на которые должны ориентироваться либо которых должны придерживаться или достигать в своей деятельности граждане, их объединения, российское общество в целом и все его публичные власти» [16]. Н. С. Бондарь полагает, что ценностная значимость конкретных норм Основного Закона состоит в том, что они «являются отражением фактически сложившихся и юридически признанных представлений о социальных приоритетах и наиболее оптимальных моделях обустройства общественной и государственной жизни, о соотношении ценностей власти и свободы, равенства и справедливости, рыночной экономики и социальной государственности и т.д.» [6]. По мнению Н. В. Витрука, социально-правовая ценность конституции состоит в том, чтобы адекватно воплощать «правовые принципы, общечеловеческие идеалы и ценности, наущные потребности и интересы человека, объективные тенденции прогресса, правовые идеалы свободного демократического общества и правового государства» [8, с. 113].

Как видим, важным критерием конституционных ценностей указанные выше авторы считают прямую связь между объективно сложившимися в обществе ценностями и нормами конституции, которые в идеале

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

должны их отражать. Если такой связи нет, если имеет место несовпадение действительных ценностей, существующих в обществе, с теми ценностными установками, которые закреплены в конституции, то возникает потребность в конституционной реформе, на что точно обратил внимание В. В. Киреев [14, с. 22].

При обращении к практике Конституционного Суда Российской Федерации также можно увидеть, что в его решениях понятие «конституционные ценности» (здесь и далее подразумеваются все однопорядковые понятия: «конституционные ценности», «конституционно значимые ценности», «конституционно защищаемые ценности», «конституционно охраняемые ценности», «базовые ценности конституционного строя РФ» [11]) тесно связано с человеком (обществом), а если точнее – с тем «благотворным эффектом» (в терминологии С. П. Маврина), который отдельный человек и все общество ожидают получить от того или иного объекта, находящегося под конституционно-правовой охраной и защитой [16]. В одних случаях этот термин применяется к абстрактным категориям, таким как фундаментальные правовые принципы и права человека (см.: постановления Конституционного Суда РФ от 21 марта 1997 г. № 5-П; от 14 мая 1999 г. № 8-П; от 17 марта 2009 г. № 5-П), важнейшие социальные блага (см.: постановления от 5 июля 2001 г. № 11-П; от 4 апреля 2002 г. № 8-П; от 19 июня 2002 г. № 11-П; от 1 февраля 2005 г. № 1-П), в других – к реальным явлениям и объектам материального мира, представляющим значимость для общества, например, жизнь, здоровье, имущество граждан (см.: постановления от 13 декабря 2017 г. № 40-П; от 27 октября 2022 г. № 46-П), природа и окружающая среда (см.: постановления от 14 мая 2009 г. № 8-П; от 5 марта 2013 г. № 5-П), лесной фонд (см.: постановления от 9 января 1998 г. № 1-П; от 21 апреля 2020 г. № 19-П), земля (см.: постановление от 16 октября 2020 г. № 42-П). В любом случае абстрактные категории, признаваемые конституционными ценностями (например, право на благоприятную окружающую среду), тесно связаны с реальными объектами и явлениями (в данном случае – с природой и окружающей средой).

Из этого следует, что объект материального мира и возникающие по поводу него общественные отношения приобретают консти-

туционную ценность (становятся ей в абстрактном смысле) в том случае, если от них зависит само существование человека и общества. Здесь уместным будет оттолкнуться от философского определения понятия ценности как положительного значения объекта для человека с точки зрения того, насколько он способен удовлетворить какую-либо потребность, возникшую в его жизнедеятельности [3, с. 67]. Следовательно, чтобы подтвердить тезис о конституционной ценности земли и связанных с ней земельных отношений, необходимо убедиться в их исключительной значимости для человека и общества, то есть, что они эксклюзивно удовлетворяют определенные потребности отдельного индивида и всего общества и в этом качестве незаменимы.

Для этого обратимся к судебной практике. Наиболее распространенным в решениях Конституционного Суда Российской Федерации является простое повторение формулировки ч. 1 ст. 9 Конституции РФ о том, что земля представляет основу жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (см.: Постановления от 30 января 2009 г. № 1-П; от 6 декабря 2024 г. № 56-П; от 31 мая 2021 г. № 24-П; от 29 октября 2024 г. № 2788-О). На наш взгляд, это вполне оправданно, поскольку указанная норма прямо указывает на то, что земля удовлетворяет важнейшие потребности общества. Употребляемое в ней выражение «основа жизни и деятельности народов» охватывает широкий спектр основ, которые обеспечивают физическое, экономическое, социально-политическое, культурное и духовное существование человека. Так, земля обеспечивает население продуктами питания и сырьем для перерабатывающей промышленности, содержит разнообразные природные ресурсы, предоставляет людям пространство для проживания, размещения жилых зданий, промышленных предприятий, транспортных артерий и других инфраструктурных объектов; некоторые участки земли имеют культурное и историческое значение; также земля является частью экосистемы, естественной средой обитания людей. Все эти основы взаимосвязаны и дополняют друг друга, создавая условия для полноценного и гармоничного развития общества.

Именно об этом говорит Конституционный Суд Российской Федерации, указывая,

что земля понимается как естественное богатство, ценность (достояние) всенародного значения (Постановление от 7 июня 2000 г. № 10-П).

В ряде решений высшего судебного органа конституционного контроля можно встретить утверждение о том, что земля является особым природным объектом и важнейшим компонентом окружающей среды, который подлежит в этом качестве особой охране и нуждается в эффективном использовании, в том числе в общих интересах (постановления от 16 октября 2020 г. № 42-П; от 14 ноября 2019 г. № 35-П; от 11 июня 2024 г. № 29-П). В других его решениях говорится о том, что земля представляет собой важнейшую часть природы, естественную среду обитания человека, природный ресурс, используемый в качестве средства производства в сельском и лесном хозяйстве, основу осуществления хозяйственной и иной деятельности (Постановление от 23 апреля 2004 г. № 8-П).

Как видно из приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, ценность земли в первую очередь состоит в ее природных свойствах как важнейшего природного ресурса, без которого невозможно удовлетворить потребности человека и общества в естественной среде обитания, в добывче (производстве) пищи и других необходимых для жизни вещей, в пространстве для социально-экономической жизни.

Этим ценность земли как объекта конституционно-правового регулирования не ограничивается, ведь в Конституции Российской Федерации земля рассматривается также как объект права частной собственности и товар (Определение от 6 июля 2000 г. № 133-О). Но это значение земли является второстепенным, поскольку более широко содержание нормы ч. 1 ст. 9 Конституции РФ раскрывается в закрепленном в земельном законодательстве принципе приоритета охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве перед использованием земли в качестве недвижимого имущества (Определение от 28 июня 2022 г. № 1560-О).

О том, что конституционное значение категории «земля» как природного объекта и природного ресурса имеет приоритет перед значением земли как недвижимого имущества, убедительно пишет Е. В. Сырых [17]. С

этим следует согласиться, так как приоритетность здесь выводится из того, какие потребности земля удовлетворяет в первую очередь. Пища и среда обитания – базовые, первичные физические потребности, а право собственностии на землю по отношению к ним вторично.

Некоторые авторы (например, Ю. А. Ежов) акцентируют внимание на том, что конституционно значимая ценность земли состоит не только в ее естественных и экономических свойствах для всего общества, но в первую очередь для народов, проживающих на соответствующих территориях [10]. Действительно, в ч. 1 ст. 9 Конституции РФ не случайно говорится о «народах, проживающих на соответствующих территориях». Чтобы не отвлекаться от предмета нашего исследования, позволим себе не вдаваться подробно в дискуссию о толковании использованного здесь термина «народы». Между тем отметим позицию Н. Н. Аверьяновой, которая на основе аксиологического толкования ч. 1 ст. 9 Конституции РФ пришла к выводу о наличии права народов на землю и иные природные ресурсы [1]. Данная позиция не только довольно близко отражает сложный комплекс отношений, образующих объект регулирования анализируемой конституционной нормы, но и выводит на рассуждения о конституционной правосубъектности народа и содержании принадлежащего ему права на землю.

Это очень важное замечание для понимания конституционной ценности земли не только как важнейшего природного ресурса, но и как социально-политической и духовно-культурной основы жизни и деятельности проживающих на территории нашей страны народов. Эту норму невозможно рассматривать в отрыве от многонационального и федеративного характера устройства России. Духовная и культурная связь народов с землей является важным аспектом их идентичности и мировоззрения. Земля не только обеспечивает физическую основу для жизни, но и символизирует глубокие культурные и духовные ценности, которые формируют национальные и этнические традиции. Духовная и культурная связь народов с землей проявляется в различных формах, от религиозных обрядов до национальных символов. Так, изображение знаковых природных объектов, связанных с конкретной территорией проживания народов, можно увидеть на флагах и гербах входящих в состав России республик (Карачаево-Черкес-

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

сия, Кабардино-Балкария, Адыгея, Алтай, Бурятия, Ингушетия, Северная Осетия – Алания, Чечня). Таким образом, земля является не только физическим пространством, но и символом идентичности, истории и духовных ценностей, которые передаются из поколения в поколение. Фактически нужно говорить о том, что земля служит удовлетворению духовно-культурных потребностей народов нашей страны, важность которых не менее значима, нежели важность первичных физических потребностей.

Подводя итог рассуждениям, отметим, что конституционная ценность земли состоит в том, что она в силу своих уникальных свойств служит удовлетворению первичных физических потребностей человека и общества, а также духовно-культурных потребностей народов нашей страны, без чего невозможно говорить об их существовании и гармоничном развитии.

Особенности формального выражения конституционной ценности земли.

Безусловно, ценность земли не зависит от ее признания в конкретных нормах Конституции РФ. Эта ценность непреложна. Однако формализация земли посредством закрепления в специальной конституционной норме ее правового режима как особого природного ресурса, имеющего экзистенциальное значение и ценность для человека, общества и составляющих его народов, имеет важнейшее значение, поскольку тем самым конституционные нормы выступают координатором всего законодательства в сфере земельных отношений и этим обеспечивается единство его формы и содержания.

Если свести рассуждения к самым простым категориям, то без земли (в смысле объекта материального мира) нет смысла говорить о государстве, и уж тем более об основах его конституционного строя. Поэтому нахождение ч. 1 ст. 9 Конституции РФ именно в ее первой главе об основах конституционного строя, нормы которой обладают высшей силой по отношению к остальным главам Конституции РФ, логически оправдано. То есть применение любых конституционных норм, касающихся правового режима земли, не должно расходиться со смыслом и содержанием ч. 1 ст. 9 Конституции РФ.

Исторически сложилось, что в отечественном конституционном праве земля (в первую очередь – ее правовой режим) относится

к элементам конституционного строя. Так, в Конституции СССР 1936 года соответствующая норма (ст. 6) находилась в гл. 1 «Общественное устройство» (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 5 декабря 1936 г.), а в Конституции СССР 1977 года аналогичные нормы (ст. 11 и 18) находились в разделе 1 «Основы общественного строя и политики СССР» (принята Верховным Советом СССР 7 ноября 1977 г.). Таким же образом была построена и Конституция РСФСР 1978 года (принята ВС РСФСР 12 апреля 1978 г.). Таким образом, имеет место преемственность отечественного Основного Закона в части придания земле (в правовом смысле этого слова) значения одного из элементов конституционного строя.

Стоит отметить, что такая преемственность характерна и для некоторых других стран постсоветского пространства. Например, в Конституции Беларуси от 27 февраля 2022 г. правовой режим земли также закреплен в разделе «Основы конституционного строя» (ст. 13) [18]. В Конституции Казахстана правовой режим земли и других природных ресурсов определен в ст. 6 раздела «Общие положения» [19], в котором содержатся нормы, регулирующие основы конституционного строя Республики. В то же время в Конституции Армении в разделе «Основы конституционного строя» непосредственно земля не упоминается, лишь косвенно в ст. 12, в которой говорится о рациональном использовании природных ресурсов [20]. Аналогично и в Конституции Азербайджана ст. 14 говорит о природных ресурсах без специального упоминания земли [21]. В Конституции Молдовы раздел «Основные принципы» не содержит положений о земле или природных ресурсах, поскольку соответствующая норма (ст. 127) находится в отдельной главе «Национальная экономика и публичные финансы» [22].

Итак, благодаря своему положению в системе конституционно-правового регулирования содержащаяся в ч. 1 ст. 9 Конституции РФ норма задает тон всему правовому регулированию земельных отношений в различных отраслях права. Между тем в научной литературе предпринимаются попытки обосновать принадлежность данной нормы лишь к одной конкретной отрасли права.

Так, М. М. Бринчук прямо относит данную норму к числу специальных экологических норм, отводя ей центральное значение

как основному экологическому принципу – сохранение или восстановление благоприятного состояния окружающей среды как основы жизни и деятельности человека [7, с. 77–86]. Аналогичную позицию о принадлежности этой нормы к основным положениям экологического права высказывает О. Л. Дубовик [9, с. 147]. М. В. Баглай также отмечает природоохранное значение этой нормы-принципа, при этом, однако, указывает и на ее значение для защиты экономических интересов народов, для которых земля составляет основу жизни и деятельности [4, с. 163–165]. В учебной литературе можно встретить позицию об отнесении анализируемой конституционной нормы к принципам земельного права, устанавливающим основы правового режима земли как природного объекта и природного ресурса («отраслеобразующий» принцип) [2; 12].

Как видно, положения ч. 1 ст. 9 Конституции РФ одновременно выступают базовым принципом сразу для нескольких отраслей права. В этом заключается характерная особенность данной нормы – ее межотраслевой характер и базовая роль в механизме правового регулирования сразу нескольких отраслей права. Причем независимо от того, о какой отрасли идет речь – гражданское, земельное, экологическое, – особенно ярко проявляется ориентация данной нормы в первую очередь на публичные интересы.

Возникает вопрос – почему так происходит? Ведь ее аксиологическая сущность проявляется в удовлетворении не только потребностей публичных образований, но и потребностей отдельно взятой личности? Дело в том, что для удовлетворения всех базовых потребностей человека, о которых говорилось выше, требуется не какой-то конкретный участок земли, принадлежащий этому человеку, а вся земля, составляющая территорию государства. Например, безопасность личности невозможно обеспечить без соответствующего режима государственной границы. А потребность личности в благополучной окружающей среде диктует необходимость установления правового режима использования земель в соответствии с их целевым назначением, что ведет к ограничению прав собственников земельных участков.

Именно ссылкой на приоритет публичных интересов суды обосновывают решения по спорам о нецелевом использовании земельного участка (п. 10 Обзора судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 16 ноября 2022 г.), по делам о привлечении к ответственности за самовольное занятие земельного участка (постановление Верховного Суда РФ от 6 апреля 2023 г. № 127-АД22-18-К4), по делам о спорах граждан с органами власти по вопросам землепользования (кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 июня 2020 г. № 66-КА20-4).

Таким образом, конституционно значимая ценность земли для отдельной личности проявляется в том, чтобы в первую очередь были удовлетворены публичные интересы, то есть потребности всего общества. Нарушение публичного интереса в сфере земельных отношений неминуемо влечет ущербность реализации потребностей отдельного индивида. В то же время ограничение прав и интересов отдельного индивида в сфере земельных отношений в определенных случаях является условием удовлетворения потребностей всего общества. Именно приоритет публичных интересов над частными в сфере земельных отношений обуславливает необходимость включения базовой нормы-принципа в раздел основ конституционного строя страны.

Заключение

Проведенный аксиологический анализ позволяет определить конституционную ценность земли как способность данного уникального по своим свойствам объекта природы удовлетворять первичные физические потребности человека и общества, а также духовно-культурные потребности народов нашей страны, что является главным условием их существования и гармоничного развития.

Имеет место прямая зависимость между приоритетным удовлетворением публичных интересов и потребностей всего общества и реализацией потребностей отдельного индивида, что составляет аксиологическую сущность конституционно-правового регулирования земельных отношений.

Список источников

1. Аверьянова Н. Н. Конституционная аксиология как фундаментальная основа формирования и развития природоресурсного законодательства // Журнал российского права. 2023. № 8. С. 5–16.
2. Актуальные проблемы теории земельного права России: монография / Е. Н. Абанина, Н. Н. Аверьянова, А. П. Анисимов. М.: Юстицинформ, 2020. 800 с.
3. Анисимов С. Ф. Введение в аксиологию: учебное пособие. М., 2001. 128 с.
4. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. М.: Норма, 2007. 784 с.
5. Бондарь Н. С. Судебный конституционализм: доктрина и практика: монография. М., 2018. 528 с.
6. Бондарь Н. С. Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного Суда России) // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 6. С. 1–11.
7. Бринчук М. М. Экологическое право: учебник. М.: Юристъ, 2003. 670 с.
8. Витрук Н. В. Верность Конституции. М., 2016. 270 с.
9. Дубовик О. Л. Экологическое право Восточной Европы: монография. М.: ИГП РАН, 2018. 270 с.
10. Ежов Ю. А. Конституционные основы экологических правоотношений // Новый юридический журнал. 2012. № 3. С. 61–70.
11. Ереклинцева Е. В. Суверенитет и демократия как конституционные ценности современной России: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. 26 с.
12. Земельное право: учебник / В. Х. Улюкаев, В. Э. Чуркин, В. В. Нахратов. М.: Частное право, 2010 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Зорькин В. Д. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 3–14.
14. Киреев В. В. Теоретические проблемы реформирования Конституции Российской Федерации: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. Челябинск, 2010. 42 с.
15. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Л. В. Андриченко, С. А. Боголюбов, Н. С. Бондарь. М.: Норма, Инфра-М, 2011 // СПС «КонсультантПлюс».
16. Маврин С. П. Конституционные ценности и их роль в российской правовой системе // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 3. С. 1–13.
17. Сырых Е. В. Значение категории «земля» как отправная точка правового регулирования // Хозяйство и право. 2024. № 10. С. 59–70.
18. URL: <https://president.gov.ru/gosudarstvo/constitution>.
19. URL: [https://www.gov.kz/memlekет/entities/ksrk/documents/details/3955_14? lang=ru](https://www.gov.kz/memlekет/entities/ksrk/documents/details/3955_14?lang=ru).
20. URL: <http://www.parliament.am/parliament.php?id=constitution&lang=rus#1>.
21. URL: <https://copat.gov.az/docs/Qanunvericilik/Konstitusiya/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D1%8F.PDF?>
22. URL: https://presedinte.md/app/webroot/Constitutia_RM/Constitutia_2024_ru.pdf.

References

1. Aver'yanova N. N. [Constitutional axiology as a fundamental basis for the formation and development of natural resource legislation]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian Law], 2023, no. 8, pp. 5–16. (in Russ.)
2. Abanina E. N., Aver'yanova N. N., Anisimov A. P. *Aktual'nye problemy teorii zemel'nogo prava Rossii* [Actual problems of the theory of Russian land law]. Moscow, 2020, 800 p.
3. Anisimov S. F. *Vvedenie v aksiologiyu* [Introduction to axiology]. Moscow, 2001, 128 p.
4. Baglay M. V. *Konstitutsionnoe pravo Rossii* [Constitutional law of the Russian Federation]. Moscow, 2007, 784 p.
5. Bondar' N. S. *Sudebnyy konstitutsionalizm: doktrina i praktika* [Judicial Constitutionalism: doctrine and practice]. Moscow, 2018, 528 p.

6. Bondar' N. S. [Constitutional values – a category of current law (in the context of the practice of the Constitutional Court of Russia)]. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya [Journal of Constitutional Justice]*, 2009, no. 6, pp. 1–11. (in Russ.)
7. Brinchuk M. M. *Ekologicheskoe pravo* [Environmental law]. Moscow, 2003, 670 p.
8. Vitruk N. V. *Vernost' Konstitutsii* [Fidelity to the Constitution]. Moscow, 2016, 270 p.
9. Dubovik O. L. *Ekologicheskoe pravo Vostochnoy Evropy* [Environmental law of Eastern Europe]. Moscow, 2018, 270 p.
10. Ezhov Yu. A. [Constitutional foundations of environmental legal relations]. *Novyy yuridicheskiy zhurnal [New Law Journal]*, 2012, no. 3, pp. 61–70. (in Russ.)
11. Ereklintseva E. V. *Souverenitet i demokratiya kak konstitutsionnye tsennosti sovremennoy Rossii: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk* [Sovereignty and democracy as constitutional values of modern Russia. Author's abstract]. Chelyabinsk, 2010, 26 p.
12. Ulyukaev V. Kh., Churkin V. E., Nakhratov V. V. *Zemel'noe pravo* [Land law] Moscow, 2010. Available at: reference legal system "Consultantplus".
13. Zor'kin V. D. [A value-based approach in the constitutional regulation of rights and freedoms]. *Zhurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2008, no. 12, pp. 3–14. (in Russ.)
14. Kireev V. V. *Teoreticheskie problemy reformirovaniya Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii: avtoreferat dis. ... d-ra yurid. nauk* [Theoretical problems of reforming the Constitution of the Russian Federation. Author's abstract]. Chelyabinsk, 2010, 42 p.
15. Andrichenko L. V., Bogolyubov S. A., Bondar' N. S. *Kommentariy k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii (postateyny)* [Commentary to the Constitution of the Russian Federation (article-by-article)]. Moscow, 2011. Available at: reference legal system "Consultantplus".
16. Mavrin S. P. [Constitutional values and their role in the Russian legal system]. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya [Journal of Constitutional Justice]*, 2012, no. 3, pp. 1–13. (in Russ.)
17. Syrykh E. V. [The value of the category "land" as a starting point of legal regulation]. *Khozyaystvo i pravo [Economy and law]*, 2024, no. 10, pp. 59–70. (in Russ.)

Информация об авторе

Шигапова Гузаль Мавлитовна, начальник отдела государственной регистрации земельных участков, Управление Росреестра по Челябинской области; соискатель кафедры конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Information about the author

Guzal M. Shigapova, Head of the Department of State Registration of Land Plots, Rosreestr Department for the Chelyabinsk Region; Candidate of the Department of Constitutional and Administrative Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Поступила в редакцию 4 июня 2025 г.

Received June 4, 2025.